

ХРИСТИАНСКАЯ ЭСХАТОЛОГИЯ

против

УТОПИИ:

Богословие надежды Юргена Мольтмана

Аннотация: Мир, преисполненный страданий и боли, нуждается в надежде. Фундаментальный вопрос человека «на что я могу надеяться?» может быть поставлен в секулярном и христианском мировоззрениях. Немецкий философ Эрнст Блох тщательно исследовал тему человеческого будущего, его надежд, мечтаний и утопий в мире без Бога. Богослов Юрген Мольтман развил богословие надежды, обоснованное грядущим Богом, в котором ожидание Царства Божьего противопоставляется «утопия status quo» и «утопии опиума потустороннего». Надежда на Царство Божье воплощается в настоящем, несет примирение и исцеление, призывает к ученичеству и миссии.

Ключевые слова: надежда, утопия, Эрнст Блох, Юрген Мольтман, богословие надежды, Царство Божье, миссия.

Abstract: The world full of suffering and pains needs hope. The fundamental human question «what can I hope for?» can be put in secular and Christian worldviews. German philosopher Ernst Bloch carefully researched the theme of the human future, its hopes, dreams and utopias. The theologian Jurgen Moltmann developed a theology of hope in which the expectation of the Kingdom of God is contrasted with the «utopia of the status quo» and the «utopia of the opium of the other world.» The hope for the Kingdom of God is embodied in the present, brings reconciliation and healing, calls for discipleship and mission.

Keywords: hope, utopia, Ernst Bloch, Jürgen Moltmann, theology of hope, the Kingdom of God, mission.

Фёдор Стрижачук, доктор философских наук в богословии, доцент, академический декан и преподаватель Одесской богословской семинарии. ORCID 0000-0002-3644-9382

Введение

◆ В мире, преисполненном боли, страданий и разбитых отношений люди ожидают от своих религиозных традиций ответа на эту человеческую ситуацию. Для христиан, верящих в Бога создателя мира, опыт страдания в настоящем, подталкивает их обратиться к преобразующей силе надежды. Христианской надежде на Божье будущее противостоят альтернативные системы мысли: гуманистическая надежда на построение счастливого мира в настоящем, ностальгия о спокойном прошлом и мечты о светлом будущем. Некоторые верят, что наука и прогресс спасут человечество. Другие, подобно Рейнхольду Нибуру, хотя и не отрицают христианской надежды, тоскливо заявляют, что Царство Божье является «невозможностью в истории и всегда находится за пределами исторических свершений».^[1] И, хотя никто не отказывается говорить о надежде, тема надежды редко составляла основание христианского богословия.

В 1970-ые годы вышел научный телесериал и затем книга *Восхождение человечества*, в котором был представлен оптимистический взгляд на рациональные возможности человека и технический прогресс.^[2] Гордость за уникальность человека и его способность познавать себя и вселенную вытесняли религиозные системы мысли. Однако, после двух мировых войн, крушения колониального проекта и начала всемирного движения за освобождение и равенство, нарратив о научных достижениях человечества и прогрессе выглядел довольно неубедительно. Европейское общество находилось в смятении и искало новых смыслов. Перед европейским человечеством снова был поставлен один из фундаментальных вопросов Иммануила Канта «На что я могу надеяться?»^[3] Человек по Канту стоит в центре мироздания и вопрошает о своем будущем. Без ответа на вопрос о надежде человека нельзя получить окончательный ответ на вопрос о природе человека. Без религии невозможно ответить на вопрос о перспективах человека и о его природе. Вопрос Канта «На что я могу надеяться?» стал вопрошанием всей европейской культуры в середине 20-го века. Вопросы о надежде стали ставить и по-своему решать философы и богословы.

Философ утопии и надежды: Эрнст Блох

◆ В этой работе мы обращаемся к богословию надежды Юргена Мольтмана, которое получило импульс от философии надежды немецкого философа левогегелианца нео-марксиста Эрнста Блоха (1885—1977). Блох известен прежде всего своим выдающимся трудом *Философия надежды*. В этой монографии Блох делает попытку своеобразной инвентаризации важной и значимой области человеческой жизни — мечтаний и надежд, олицетворенных в различных формах утопий. Блох полагает, что именно

¹ Reinhold Niebuhr, *An interpretation of Christian ethics*, First edition, Library of theological ethics (Louisville, Kentucky: Westminster John Knox Press, 2013), 31.

² Джейкоб Броновски, Ричард Докинз, и Н Суставова, *Восхождение человечества* (Санкт-Петербург: Питер, 2017).

³ Иммануил Кант, *Критика чистого разума*, т. 3 (Москва, 1964), 661.

надежда оказалась вне поле зрения как истории, так и философии. Он метко замечает: «Надежда — это место в мире, которое обжито, как наилучшая культурная страна и не исследовано, как Антарктика».⁴³ Эрнст Блох посвятил все свое творчество описанию и анализу социальных, технических, географических, эстетических, философских и других утопий, их воплощению в музыке, живописи, поэзии, архитектуре. Такая широта охвата и пронизательный анализ этого аспекта человеческой культуры делают этот труд одним из самых интересных философско-литературных творений XX в.

Термин «утопия» и импульс к открытой и осознанной дискуссии об утопических проектах и утопическом мышлении следует отнести на счет известной работы Томаса Мора «Утопия». Однако, не следует полагать, что жанр утопии и утопическое мышление берут свое начало с произведения Томаса Мора. Современные исследователи этого жанра считают утопиями Государство Платона, а некоторые даже видят утопические мотивы в Ветхом и Новом Заветах.¹⁵¹ К настоящему времени уже появилось несколько жанров литературы, которые объединены общим смысловым полем «утопии». Это смысловое поле вмещает в себе историко-теоретические, социально-философские, социологические, литературоведческие и художественные произведения — утопия, антиутопия, дистопия и фантастика.

Уже в предисловии к *Принципу Надежды* Блох ставит экзистенциальные вопросы: «Кто мы? Откуда мы пришли? Куда мы идем? Чего ожидаем мы? Что ожидает нас?». Основной мотив в поиске ответов на поставленные вопросы задается тремя предложениями: «Я есмь. Но я себя не имею. Только поэтому мы становимся».¹⁶¹ В этом высказывании «Я есмь» сосредоточено начало и конец индивидуального существования и самоосознания. «Я» вначале — это настроение, брожение, стремление, «темнота проживаемого мгновения». «Я» в конце — это слияние «я» с миром, это обретение Родины. Если у Декарта делается упор на мышление (Я мыслю), то у Блоха «Я» имеет некое парадоксальное самоощущение. Ведь, с одной стороны, утверждается существование «Я» (Я есмь), с другой стороны, это утверждение поправляется последующим утверждением, указывающим на недостаточность и незавершенность «Я» (Но я себя не имею).¹⁷¹ «Эго» Декарта утверждает себя как мыслящая вещь в настоящем, «Я есмь» Блоха пытается выйти за пределы «здесь и теперь» и устремиться к «завтра». Человеческое существование в настоящем характеризуется нехваткой, недостаточностью, которое, впрочем, проективно и направленно в будущее. Выход с этого парадоксального, но проективного состояния «Я» находит

⁴ Bloch E., *Das Prinzip Hoffnung*, т. Bd.1. (Frankfurt am Main, 1985), 5.

⁵ В. А Чаликова, *Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы* (Москва: Прогресс, 1991), 6.

⁶ Эрнст Блох, *Тюбингенское введение в философию* (Екатеренбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997), 53.

⁷ Вершинин С. Е., «Эрнст Блох: оправдание утопии», *Научный ежегодник института философии и права Уральского отделения российской академии наук*, вып. 1 (1999 г.): 49.

в последнем суждении — «только поэтому мы становимся». Актуальное сознание человека имеет две границы, с одной стороны, сфера прошлого, памяти, забывания — это «вечерние сумерки». С другой стороны, сфера предвосхищения будущего, надежды, мечты — это «сумерки впереди». Здесь Блох вступает в дискуссию с Зигмундом Фрейдом. «Вечерние сумерки» — это «уже-не-осознаваемое» или бессознательное по Фрейдю. Но это только один полюс бессознательного, существует другой полюс, не менее существенный — «еще-не-осознаваемое», сфера будущего в психике человека. «Еще-не-осознаваемое» является также бессознательным, как и подавленное содержание бессознательного по Фрейдю. Это состояние сознания, в котором все лишь смутно вырисовывается, мерцает, рассветает. Еще-не-осознаваемое имеет характер пред-осознаваемого и находится как будто за дверью, которую еще нужно открыть.

Эрнст Блох не ограничился открытием сферы будущего областями психологии или антропологии. Он показал, что уже-не-сознаваемому и еще-не-сознаваемому человеческой психики соответствуют онтологические корреляты: уже-не-бытие и еще-не-бытие.^[8] Уже-не-бытие — это сфера объективного прошлого, завершённого и состоявшегося. Еще-не-бытие — это область возможного будущего, открытого и вероятного. Мир настоящего находится в движении от уже-не-бытия к еще-не-бытию. Объективное бытие находится в процессе становления. Незавершенность бытия, движение от уже-не к еще-не — это универсальная характеристика реальности, которая применима как к миру, так и к человеку.^[9] Реальный мир — это всегда тенденция, а не закон, это еще-не-бытие.

Согласно философии надежды Блоха, мир является утопическим, он есть эксперимент (*Experimentum mundi*). В мире постоянно присутствует риск, неопределенность и неизвестность. Хотя мир полон возможностей и латентности, он не может развиваться сам по себе, развитие в определенном направлении возможно только с помощью человека. Лишь человек может раскрыть содержащиеся скрытые возможности мира и реализовать их, сделать их действительными.

Юрген Мольтман неоднократно говорил о том, что Эрнст Блох повлиял на него. Мольтман описывает Блоха как «марксиста с Библией в руках... мессианского мыслителя, для которого философия молодого Маркса помогла отыскать практические пути к осуществлению пророческих обетований».^[10] Индекс ссылок трехтомного труда Блоха *Принцип надежды* содержит большое количество ссылок на библейские тексты Ветхого и Нового Заветов, библейских персонажей и личностей из истории церкви. Бог Исхода и мессианский образ Иисуса постоянно появляются на страницах произведений Блоха. Мольтманн считает, что антропология Блоха еще-не-осознаваемого и его онтология еще-не-бытия привнесла первые практические категории в неисследованную территорию надежды. Такие

⁸ Bloch E., *Das Prinzip Hoffnung*, Bd.1.:360.

⁹ Вершинин С. Е., «Эрнст Блох: оправдание утопии», 55.

¹⁰ Jürgen Moltmann, *Religion, revolution, and the future* (New York: Scribner's, 1969), 15.

термины как «еще-не», «возможность», «Novum», «открытость мира», «тенденции и латенции (скрытые возможности)», «сила будущего» и др. стали обычным словарем богословия надежды, богословской эсхатологии и даже библейских исследований. Богословы надежды продолжают критиковать Блоха по многим важным вопросам, но его влияние на современную эсхатологию является бесспорным.

Богословие надежды: Юрген Мольтманн

◆ Когда Карл Барт прочитал монографию Мольтмана *Богословие надежды*, он сказал, что это не что иное как крещенный *Принцип надежды* Эрнста Блоха.¹¹ Позже в монографии *Опыты в богословии* Мольтман показывает, что его путь к богословию надежды был более длинным. Он начался с его пребывания в концентрационном лагере союзников в Бельгии, когда обращение ко Христу и надежда помогли ему выжить. В начале своего христианского пути Мольтман также столкнулся с богословами и пасторами (Хельмут Трауб, Отто Вебер, и др.), которые открыли для себя значение и силу христианской эсхатологии, но не оформили её в объёмную последовательную богословскую систему.¹² Эти встречи и дискуссии внесли свой вклад в оформление мышления Мольтмана. Встреча с Блохом для Мольтмана была потрясающей, потому что он осознал, что неомарксисты думают и говорят о надежде и будущем без Бога, а христиане размышляют и богословствуют о Боге без будущего и надежды.¹³ Эта мысль поразила Мольтманна и дала импульс исследовать христианскую надежду и говорить о Боге надежды и будущего.

Мольтман полагал, что богословская антропология зависит в воздухе если реальность мира, в котором мы живем, является закрытой системой. «Нет ничего нового под солнцем» (Еккл. 1:5) — говорит Екклесиаст. Юрген Мольтман озадачен и вопрошает.¹⁴ Но если ничего подлинно нового не может случиться, то невозможно никакое подлинное будущее. Если нет будущего, то невозможна также осмысленная история. Если не существует истории, то мир не открыт к будущему, он является закрытой системой. Тогда человек не является надеющимся и свободным существом, он является заключенным в темницу, он превратился в шестеренку громадного мирового механизма. Антропология надежды может быть обоснована только онтологией будущего, открытого мира и открытой истории.

Юрген Мольтман предложил революционную перспективу для христианского богословия в монографии *Богословие Надежды*.¹⁵ В ней Мольтман указывает на тайну Бога, который является трансцендентным и имманентным, Он солидаризируется со страдающими мира, умерев на кресте

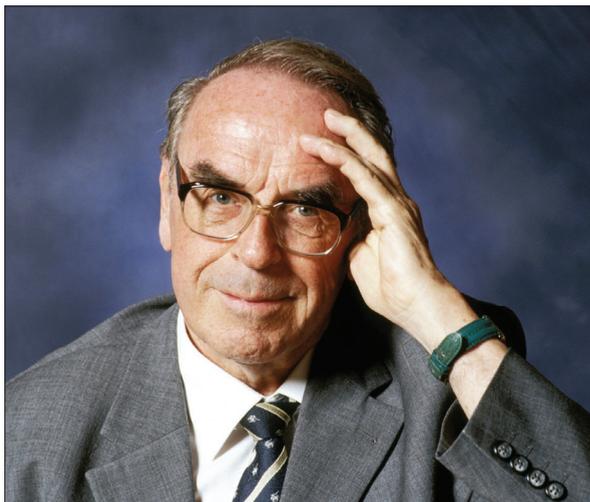
¹¹ Karl Barth и др., *Letters 1961-1968* (Edinburgh: T. & T. Clark, 1981), 175.

¹² Jürgen Moltmann, *Experiences in Theology: Ways and Forms of Christian Theology*, 1st Fortress Press ed (Minneapolis, MN: Fortress Press, 2000), 87–92.

¹³ Jürgen Moltmann, *Religion, revolution, and the future*, 200–201.

¹⁴ Jürgen Moltmann, *The Experiment Hope* (Eugene, Or.: Wipf & Stock, 2003), 25.

¹⁵ Jürgen Moltmann, *Theology of Hope: On the Ground and Implications of a Christian Eschatology* (London: SCM Press, 1964).

Юрген Мольтман (*Jürgen Moltmann*), 1926 г. рожд.

и дарует им надежду, воскреснув из мертвых. Надежда, создаваемая событием воскресения, трансформирует человеческую ситуацию в настоящем. Такая концепция надежды тяжело воспринимается человеком, воспитанным на идеях Просвещения и позитивизма. Богословие надежды создает мост между полюсами прошлого «уже-свершившегося» и будущего «еще-не-ставшего».

Богословие надежды Юргена Мольтмана частично опирается на опыт переживания мира в смятении и неопределенности, мира о котором трудно сказать, что он «лучший из возможных миров» как полагал Лейбниц. Как многие другие интеллектуалы его времени Мольтман имел не только умозрительное представление об испорченности мира и страданиях человечества в этом мире. Из своего опыта плена, унижения и эксплуатации во время Второй мировой войны он вынес устойчивое чувство солидарности с угнетенными и страдающими и усвоил их поиск надежды на освобождение.¹⁶ Среди многих голосов призывающих к освобождению Мольтман твердо заявляет о том, что у человечества есть надежда, потому что Бог творит справедливость и освобождение для страдающих и угнетенных. Хотя Мольтман вступает в дискуссию со многими революционными движениями своего времени, его творчество и деятельность не могут быть отнесены к ограниченным политическим движениям. Надежда, о которой говорит Мольтман, не может быть сведена к революционным движениям, стремящимся немедленно изменить настоящее или к ностальгии о пасторальном прошлом или мечтаниям о светлом будущем. Идея надежды ведет Мольтмана к исследованию богословия прошлого и настоящего с точки зрения эсхатологии. Однако эсхатологию он понимает не как учение о «последнем времени», а скорее о «будущем времени». Христианская эсхатология становится для него подлинным основанием для надежды.

Христианская надежда обосновывается в Божьем действии через Иисуса. Воплощение Сына — это не прорыв вечного настоящего в земную реальность, скорее это вторжение Божьего будущего в настоящее через исполнение Божьего обещания и утверждение нового обещания. Мольтман утверждает, что «христианская эсхатология предлагает надежду, которая

¹⁶ Jürgen Moltmann, «Responce», в *Hope for the Church: Moltmann in Dialogue with Practical Theology* (Nashville, Tennessee: Abingdon, 1979), 134.

относиться к настоящему, но также и выходит за его пределы».¹⁷ В богословии надежды христианская весть предлагает «провозглашение, откровение и оглашение эсхатологического события».¹⁸ Христианская надежда, укорененная в воскресении Христа и Его грядущем пришествии, позволяет христианину смотреть в будущее как область реализации надежды. Эта надежда также преобразует жизнь христианина в настоящем. Христианин живет в ожидании пришествия Христа, но его надежда не дает ему права приспособливаться к несправедливости настоящего. Он знает, что несправедливость настоящего положения вещей может быть устранена, и она однажды будет устранена. Мольтман считает, что ожидать для христианина означает противодействовать несправедливости и предвкушать будущее примирение всего творения с его Творцом.¹⁹ Жить в настоящем в модусе активного предвкушения будущего — это нелегкий выбор. Здесь в полной мере является напряжение между «уже-бытием» воскресения Христа и «еще-небытием» полного искупления человечества и всего творения. Христианская надежда в конечном счете «ниспровергает status quo и провозглашает правление Бога в мире, который противостоит Богу».²⁰

Христиане традиционно полагали, что осуществление надежды принадлежит исключительно будущему, ее реализация является чем-то невозможным в настоящем. Надежда с такой точки зрения является только обещанием на когда-то — мечтательным уклонением от реальности настоящего. Конечно, такая надежда может предложить некое утешение для страдающих. Опыт такой надежды можно найти в творчестве американских чернокожих времен рабства, евангельских общин времен Советского Союза и других восточноевропейских стран. Следует признать, что такое богословие эскапизма и «внутренней миграции» имеет смысл и прикладное значение. Джули Клаусон считает, что такое богословие «уклонения» от реальности настоящего повлияло и на более широкий богословский контекст евангельских церквей и стало доминирующим голосом в этих церквях.^[21] Популярность серии книг «Оставленные», в которой в художественном и даже фантастическом жанре иллюстрируется надежда верующих избежать зол этого мира благодаря второму пришествию Христа, которое навлечет беды и страдания на «оставленных». С точки зрения Ю. Мольмана такая надежда тяготеет к «утопии опиума потустороннего». Такая надежда служит своего рода обезболивающим средством, помогающим преодолеть боль и страдания жизни в разрушенном грехом мире. В то же время эта надежда не выставляет трудных требований перед верующим

¹⁷ Jürgen Moltmann, *The Crucified God: The Cross of Christ as the Foundation and Criticism of Christian Theology*, 1st Fortress Press ed (Minneapolis: Fortress Press, 1993), 218.

¹⁸ Jürgen Moltmann, *Theology of Hope: On the Ground and Implications of a Christian Eschatology*, 299.

¹⁹ Clawson, Julie, «Imagination, Hope, and Reconciliation in Ricoeur and Moltmann», *Anglican Theological Review* 95, вып. 2 (Spring 2013 г.): 297.

²⁰ Devin Singh, «Resurrection as Surplus and Possibility: Moltmann and Ricoeur», *Scottish Journal of Theology* 61, вып. 3 (август 2008 г.): 261, <https://doi.org/10.1017/S003693060800402X>.

²¹ Clawson, Julie, «Imagination, Hope, and Reconciliation in Ricoeur and Moltmann», 298.

Наплечный плат, который держат два ангела, Альбрехт Дюрер, 1513

для труда над исцелением ран этого мира. Отказавшись от освобождающей надежды в настоящем и заменив ее на надежду на награды в потустороннем мире, христиане отказались от труда над преодолением несправедливостей мира в настоящем.

Если одни христиане выталкивают надежду в будущее и таким образом превращают её в мечтание уклониться от мира, другие поддерживают идею футуристической надежды чтобы сохранить «все как есть» в настоящем. Такую позицию Ю. Мольтман называет «утопия status quo».^[22] С такой перспективы, несправедливость, угнетение и страдания этого мира в настоящем следует воспринимать и принимать как данность, которая будет преодолена в будущем, но в настоящем все должно остаться «нетронутым». Приверженцы такого взгляда иногда считают, этот мир «лучшим из возможных миров», они довольны настоящим положением вещей призывают принять действительность такой какой она есть. Мольтман отмечает, что те, кто «обогащается за счет других» хотят наличное настоящее распространить и на будущее, они не хотят, чтобы надежда будущего изменила реальность настоящего, в котором они занимают привилегированное положение.²³

Монография *Богословие надежды* в Восточной Германии была занесена в список запрещенных книг, а Мольтман объявлен анархистом и агентом

²² Jürgen Moltmann, *Theology of Hope: On the Ground and Implications of a Christian Eschatology*, 23.

²³ Jürgen Moltmann, «Peace, the Fruit of Justice», в *Johann Baptist Metz and Jürgen Moltmann, Faith and Future: Essays on Theology, Solidarity, and Modernity* (Maryknoll, N.Y: Orbis Books, 1995), 151.

ЦРУ за революционный призыв не мириться со status quo.²⁴ Для бенефициаров status quo — позволить надежде проникнуть в настоящее и трансформировать его представляется слишком опасным и революционным событием, которое они всеми силами пытаются остановить. Мольтман также критикует и отвергает доктрину Лютера о «двух царствах». Доктрина Лютера предполагает, что царство благодати действует против царства этого мира в настоящем, но Царство Божье явится в силе и славе только в будущем. Мольтман же настаивает, что надежда Царства Божия уже преобразует страдания мира в настоящем и угрожает status quo.

Мольтман провозглашает веру в Бога, которого нельзя поместить в «уже-ставшее» или «еще-не-бывшее» и для которого «ни трансцендентность, ни имманентность не являются адекватными концепциями для идеи Бога, который является Богом надежды».²⁵ Он призывает христиан усвоить идею Бога надежды и не полагаться исключительно на свои дела и успехи, а также не искать утешения в невидимом трансцендентном мире. Иметь отношения с Богом для Мольтмана означает — обрести надежду без попыток уклониться от боли и страданий в этом мире. Иметь надежду означает пребывать в противоречии с наличной реальностью и страдать здесь и сейчас.²⁶ Сила христианина жить в надежде и сопротивляться наличной реальности исходит от Бога. В богословии Мольтмана исключается религиозное одобрение несправедливости и страданий настоящего, надежда направляет христианина в будущее.

Особое место в богословии надежды занимает событие воскресения Христа. Воскресение Христа не является только исполнением Божьего обещания и его завершением, наоборот, воскресение создает новое обещание. «Уже-произошедшее» воскресение указывает и направляет к «еще-не-ставшему» восстановлению всего творения. Христианский Бог отличается от языческих богов, которые являли себя в коротких теофаниях и манифестациях сакрального. Воскресение Христа — это не небольшой эпизод из прошлого. Мольтман говорит: «Бог никогда не исчерпает Себя ни в каком одном историческом событии, Он придет и «обретет покой» только в эсхатологической реальности, которая в полной мере будет соответствовать Ему».²⁷ Воскресение — это событие, которое инициирует новое будущее и создаёт новое обещание, исполняя предыдущее Божье обещание.

Такое динамичное понимание воскресения создаёт в верующем страсть к поиску возможностей и призывает к миссии. Мольтман считает, что миссия требует смещения акцента со статического понимания реальности, которое господствовало в прошлом, к динамическому пониманию реальности как разворачивающейся истории.²⁸ С такой точки зрения,

²⁴ Jurgen Moltmann, *A Broad Place: An Autobiography* (Fortress Press, 2009), 111–12.

²⁵ David Stewart, «In Quest of Hope: Paul Ricoeur and Jurgen Moltmann», *Restoration Quarterly* 31, вып. 1 (1970 г.): 48.

²⁶ Moltmann, *Theology of Hope: On the Ground and Implications of a Christian Eschatology*, 21.

²⁷ Moltmann, 106.

²⁸ Moltmann, 261,

событие прошлого, например, воскресение Христа является достоянием как прошлого, так и содержит в себе открытые возможности для будущего. Событие прошлого, указывающее на будущее, создает пространство, которое Мольтман называет «фронтальной линией» вовлечения в миссию с целью преображения мира. Участие в миссии, имея источником обещание Божье, открывает будущее. В осуществлении миссии христиане должны использовать воображение, чтобы увидеть, как Бог работает в настоящем и как это настоящее может быть преодолено в пользу Божьего будущего. Мольтман утверждает, что христианское богословие не является ни «церковной догматикой» ни «доктриной веры», оно есть «воображением, направленным на Царство Божье».²⁹

Грядущее Царство Божье пробуждает у христианина воображение альтернативной реальности Царства в ныне существующем мире. Надежда на Царство не привязывает христианина к будущему или прошлому, она поселяется в настоящем и становится трансформирующим присутствием грядущего. Свидетельства о исполненных обещаниях прошлого открывают продолжение Божьей истории спасения. Дар надежды изменяет принимающего его человека. Мольтман говорит: «Когда неправедных людей оправдывает Бог, эти люди становятся посланниками Божьей справедливости в мир, когда не имеющие мира обретают примирение с Богом, они становятся посланниками Божьего мира в раздираемое конфликтами общество. Это ответ христианина на опыт встречи с Богом».³⁰

Когда христианин, используя воображение, помещает себя в динамическую Божью историю, это действие не утверждает традицию и не выводит его за пределы реальности, здесь рождается надежда и она преображает жизнь в настоящем. В своей поздней монографии *Этика Надежды* Мольтман замечает, что христианская надежда не навязывает традицию и не уводит от конфликтов настоящего в пространство идеального, она побуждает к тяжелому труду «переплавки мечей на орала».³¹ Христианин принимает ответственность на себя и занимает активную позицию, несмотря на то, что это требует тяжелого труда и расшатывает привычный уклад жизни.

Поль Рикёр подхватывает эту идею и истолковывает этику надежды как пробуждение к осознанию христианином того, что он является «солью для соления, светом для освещения и сама Церковь существует для тех, кто находятся за её пределами».³² Христианин живет не для себя, или для существующих церковных структур, он призван быть солью и светом вполне ощутимым и осмысленным способом для окружающих его людей. Христианская надежда пронизывает прошлое, настоящее и будущее Божьей истории и

²⁹ Jürgen Moltmann, *The Coming of God: Christian Eschatology* (London: SCM Press, 1996), xiv.

³⁰ Jürgen Moltmann, «Has Modern Society Any Future?», в Metz and Moltmann. *Faith and the Future: Essays on Theology, Solidarity, and Modernity* (SCM Press, 2012), 170.

³¹ Jürgen Moltmann, *Ethics of Hope*, 1st Fortress Press ed (Minneapolis: Fortress Press, 2012), viii.

³² P. Ricoeur, «Ye Are the Salt of the Earth», *The Ecumenical Review* 10, вып. 3 (апрель 1958 г.): 264, <https://doi.org/10.1111/j.1758-6623.1958.tb01869.x>.

тот, кто принимает эту историю, принимает также имманентную ей надежду, которая приносит исцеление разбитому миру. Исцеление приходит не только к отдельному человеку, оно приходит в сообщества и культуры.

Когда Юрген Мольтман приступил к исследованию доктрины о Троице, его понимание христианской надежды еще в большей мере основывается на тринитарной жизни Бога. Здесь Мольтман говорит о Царстве Отца, Сына и Святого Духа как о трех измерениях Царства Божия. В царстве Отца Бог является Создателем и Господом всего творения. Люди являются также Божьим творением и принадлежат Ему. В своем существовании люди абсолютно зависят от своего Творца и Хранителя. Когда Бог призывает человека к служению и становится его Господом — это возвышает человека. Быть служителем Бога, быть полезным для Бога — это то, что придает жизни смысл и значимость. Слуга Божий — это не уничижительное название, скорее наоборот, это титул, который указывает на честь, оказанную Богом человеку. Мольтман указывает на то, что Моисей, Исайя, апостол Павел, другие апостолы и Иисус с достоинством признавали себя слугами Бога. Их служение Всевышнему возвышало их над всеми владыками этого мира и освобождало от служения кому-либо кроме одного Бога.

В Царстве Сына свобода слуг Божьих сохраняется, но приобретает новое внутреннее свойство, слуги Божьи становятся детьми Божьими. В общении Сына люди входят в новые отношения с Богом Отцом. Дети принадлежат семье, они уже не уходят, они не являются собственностью. Дети становятся наследниками. Дети также связаны друг с другом не как социальный класс, а как братья и сестры, которые имеют одного любящего Небесного Отца. Дети Божьи имеют свободное и равноправное общение друг с другом и личный беспрепятственный доступ к Богу Отцу.

В Царстве Духа свобода слуг Божьих и детей Божьих также сохраняется и претерпевает еще одно внутреннее изменение. Слуги Господа и дети Божьи становятся друзьями Божьими. Здесь Мольтман цитирует слова Христа, обращенные к ученикам: «Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего». (Ин. 15:15). Благодаря пребыванию духа в верующих, они входят в непосредственное тринитарное общение с Богом. Молитва друзей Бога — это общение в свободе и любви. Дружба — это конкретное выражение свободы. Когда люди как слуги, дети и друзья встретятся с Богом лицом к лицу в Царстве Славы, тогда свобода достигнет предельной полноты и совершенства.

Выводы

◆ Преисполненный страданий и боли мир ищет оснований для надежды на лучшее будущее. Попытки ответить на вопрошание европейского человечества второй половины 20-го века «на что мы можем надеяться?» в рамках секулярной культуры оказались мало «обнадеживающими». Немецкий неомарксист Эрнст Блох осуществил инвентаризацию всевозможных утопий в человеческой культуре и развил философию надежды

без Бога. Его антропологическая концепция «еще-не-осознаваемого» и онтологическая идея «еще-не-бытия» позволили посмотреть на реальность с перспективы будущего. Немецкий богослов Юрген Мольтман развил богословие надежды, в котором будущее создается не скрытыми возможностями мира, а грядущим из будущего Богом. Надежда на Царство Божье обосновывается Божьим обещанием, которое было инициировано воскресением распятого Христа. Надежда Царства Божьего противостоит утопиям «*status quo*» и «опиума потустороннего». Христианская надежда призывает к деятельному ученичеству, служению примирения и миссии с целью преображения мира. Подлинная свобода людей как служителей, детей и друзей Божьих найдет свое полное воплощение в царстве триединого Бога.

Список используемой литературы

- Броновски, Джейкоб, Ричард Докинз, и Н Суставова. *Восхождение человечества*. Санкт-Петербург: Питер, 2017.
- В. А Чаликова. *Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы*. Москва: Прогресс, 1991.
- Вершинин С. Е. «Эрнст Блох: оправдание утопии». *Научный ежегодник института философии и права Уральского отделения российской академии наук*, вып. 1 (1999 г.): 48–66.
- Кант, Иммануил. *Критика чистого разума*. Т. 3. 6 тт. Москва, 1964.
- Эрнст Блох. *Любингенское введение в философию*. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997.
- Barth, Karl, Jürgen Fangmeier, Hinrich Stoevesandt, и Geoffrey William Bromiley. *Letters 1961-1968*. Edinburgh: T. & T. Clark, 1981.
- Bloch E. *Das Prinzip Hoffnung*. Т. Bd.1. 3 тт. Frankfurt am Main, 1985.
- Clawson, Julie. «Imagination, Hope, and Reconciliation in Ricoeur and Moltmann». *Anglican Theological Review* 95, вып. 2 (Spring 2013 г.): 293–309.
- David Stewart. «In Quest of Hope: Paul Ricoeur and Jürgen Moltmann». *Restoration Quarterly* 31, вып. 1 (1970 г.).
- Jürgen Moltmann. *A Broad Place: An Autobiography*. Fortress Press, 2009.
- . «Has Modern Society Any Future?» В *Metz and Moltmann. Faith and the Future: Essays on Theology, Solidarity, and Modernity*, 226. SCM Press, 2012.
- . «Peace, the Fruit of Justice». В *Johann Baptist Metz and Jürgen Moltmann, Faith and Future: Essays on Theology, Solidarity, and Modernity*. Maryknoll, N.Y: Orbis Books, 1995.
- . *Religion, revolution, and the future*. New York: Scribner's, 1969.
- . «Responce». В *Hope for the Church: Moltmann in Dialogue with Practical Theology*. Nashville, Tennessee: Abingdon, 1979.
- Moltmann, Jürgen. *Ethics of Hope*. 1st Fortress Press ed. Minneapolis: Fortress Press, 2012.
- . *Experiences in Theology: Ways and Forms of Christian Theology*. 1st Fortress Press ed. Minneapolis, MN: Fortress Press, 2000.
- Moltmann, Jürgen. *The Coming of God: Christian Eschatology*. London: SCM Press, 1996.
- Moltmann, Jürgen. *The Crucified God: The Cross of Christ as the Foundation and Criticism of Christian Theology*. 1st Fortress Press ed. Minneapolis: Fortress Press, 1993.
- Moltmann, Jürgen. *Theology of Hope: On the Ground and Implications of a Christian Eschatology*. London: SCM Press, 1964.
- Moltmann, Jürgen, и Jürgen Moltmann. *The Experiment Hope*. Eugene, Or.: Wipf & Stock, 2003.
- Niebuhr, Reinhold. *An interpretation of Christian ethics*. First edition. Library of theological ethics. Louisville, Kentucky: Westminster John Knox Press, 2013.
- Ricoeur, P. «Ye Are the Salt of the Earth». *The Ecumenical Review* 10, вып. 3 (апрель 1958 г.): 264–76. <https://doi.org/10.1111/j.1758-6623.1958.tb01869.x>.
- Singh, Devin. «Resurrection as Surplus and Possibility: Moltmann and Ricoeur». *Scottish Journal of Theology* 61, вып. 3 (август 2008 г.): 251–69. <https://doi.org/10.1017/S003693060800402X>.